

— Что такое «обет безбрачия»?

— Проще говоря, это означает, что я не могу встречаться с девушками.

— Но я ведь тоже девушка?

Розалия наклонила голову и указала пальцем на себя. Очевидно, что она была женского пола. Лоренцо слегка смущенно улыбнулся и объяснил:

— Ну, здесь под девушкой имеется в виду возлюбленная или жена. Я поклялся сестре, что не буду ни с кем встречаться и не женюсь.

— Ты не собираешься жениться?

Вроде бы, разговор был серьёзным, но, в отличие от темы, его тон был беззаботным. Словно они обсуждали погоду.

— Лоренцо.

— А, точно. Это же был секрет. Ну, кого это волнует? Меня же слышит только Роза.

Это даже было секретом. Лоренцо так спокойно об этом говорил, что Розалия думала, что он может рассказывать об этом хоть первому встречному.

— Об этом, естественно, знала старшая сестра, ты, брат, и Джулиан, и Розе тоже можно сказать.

— На это были свои причины. Сейчас я говорю о том, что тебе стоит быть осторожнее со своими словами и действиями.

— Не волнуйся, брат. Я никому не рассказывал. Это же секрет. Тайна.

— Действительно?

— Хм... Скорее всего?

— Не валяй дурака.

— Конечно же, я никому не говорил! Ты знаешь ответ с того момента, как понял, что я шучу.

Казалось, сегодня был подходящий день для того, чтобы поделиться секретами друг с другом. Герцог, у которого был незрелый младший брат, вздохнул. Розалия взглянула на утомленное его лицо и спросила:

— Зачем ты дал эту клятву?

— Есть много разных причин, но большинство из них — проблемы взрослых, — бойко ответил Лоренцо. Казалось, он не очень серьёзно относился к своей жизни. — С развитием науки, как бы ни старались простолюдины, рост их статуса стал невозможен, а аристократическое общество в конце концов сосредоточилось на чистоте крови. Особенно герцогские семьи особенно закрыты, потому что обладают мощной магией. Сестра намеревалась строго следить за тем, с кем мы будем строить семьи.

— Старшая сестра мистера Лоренцо, должно быть, была страшным человеком, — вдруг сказала Розалия, которая поняла только половину его слов, а остальное пропустила мимо ушей.

Лоренцо, которого привели в замешательство такие точные слова, коротко рассмеялся.

— Страшным. Настолько выдающейся она была.

— Каким человеком она была?

Ведь даже Лоренцо, который фривольно вёл себя перед пугающим герцогом Валенсией, так о ней отзывался. Мать Джулиана. Несчастливая женщина, прожившая недолго, которая была лишена своего места из-за любви императора и нынешней императрицы. Розалии, которая знала только это, стало любопытно. Ведь она, как и Ингрид, была Валенсией.

— Даже слово великая мало, чтобы описать её. В нашей юности все боялись одного упоминания её имени.

— Боялись её имени?

— Она победила на поле боя и покорила всех благодаря своему незаурядному политическому чутью. Никто не сомневался, что сестра станет следующим герцогом Валенсия.

— Но почему папа стал герцогом, а она - императрицей?

— Поскольку сестра была таким великим человеком, ей, должно быть, было мало владеть всего лишь холодной Валенсией, — хотя он пытался сказать это как можно равнодушнее, Лоренцо не смог сдержать горькой улыбки. — Существовал негласный закон, согласно которому девушки из герцогских семей не могли стать императрицами из-за проклятия. Но, несмотря на всё это сопротивление, она сказала, что станет императрицей, и действительно ею

стала. Сестра была той, кто сделал невозможное возможным.

— Она была замечательным человеком.

— Согласна? На самом деле, в детстве я восхищался сестрой больше, чем отцом. Ну, а брат был не так хорош, как она. Я уважал его так же, как своего отца.

Герцог был прямо перед ним, поэтому Лоренцо мог не говорить последние слова, но он сказал. Но бесстрастное лицо его старшего брата не просветлело. Наоборот, его выражение стало более натянутым.

— Поэтому Джулиану будет тяжело. Ведь у него была такая замечательная мать.

— Разве это не хорошо, что такой великий человек был его матерью?

— Конечно, как ты и сказала, есть и хорошие стороны. Но обычно детей затмевают тени их родителей. Особенно сложно их перерасти, если они уже мертвы... — Лоренцо, замаявшись в конце, вдруг спросил бодрым тоном, словно для того, чтобы разрядить атмосферу: — Не так ли, брат?

— Ты сегодня слишком разговорчивый. Нужно было добавить ещё пару книг, чтобы ты держал рот на замке из-за их тяжести.

— Я всегда много говорю.

Сказанных слов не воротишь. Но поскольку Лоренцо не сказал ничего, чего не должен был говорить, герцог, как всегда, лишь вздохнул.

*****

— Ты когда-нибудь ловил медведя?

— Медведя?

Розалия, чувствуя себя Лоренцо, заперлась в комнате и читала информацию о переселении душ до посинения. Это определённо можно было прочесть: чёрное, похожее на дождевых червячков, — это буквы, а белое — пробелы. Одним словом, она ничего не поняла.

— Я не могу так жить! — вдруг закричала Розалия, разбросала листки бумаги и с радостью выбежала, когда услышала, что пришел Джулиан.

Дети вышли в сад. Розалия, которая лежала на красивом покрывале, словно они были на пикнике, внезапно вскочила и задала ему вопрос. Медведь. Она не могла перестать о нем думать с тех пор, как услышала об Ингрид, матери Джулиана. Розалию очень впечатлил тот разговор.

— Не помню, но, скорее всего, ловил.

Когда Джулианом овладевало проклятие, он наслаждался убийством животных. Говорили, что вместо людей мальчик забивал зверей, так что среди них мог быть и медведь.

— Значит, Джулиан тоже поймал его.

Таким образом, все, кроме Лоренцо, хоть раз ловили медведей.

«Мистера Лоренцо можно исключить», — пробормотала Розалия, вспомнив, что он не был похож на остальных членов семьи Валенсия, за исключением того случая, когда дал ей угольный карандаш.

— Неужели тебе нужна медвежья шкура?

— Шкура?

— Ты говорила, что ненавидишь зиму.

— А, э-э. Я рассказывала тебе об этом?

Джулиан ошибочно подумал, что Розалия заговорила с ним о медведе, потому что ей нужна была его шкура.

1. Зима холодная.

2. Розалия сказала, что ненавидит зиму.

3. Похоже, что ей не нравится зима, потому что она легко простужается.

4. Тогда подарю ей медвежью шкуру.

Вот такие мысли пронеслись в голове Джулиана. Время летит быстро. Точно так же, как прошла весна, ушло лето и наступила осень, скоро наступит зима. Если он начнёт охотиться на медведей сейчас, то никогда не услышит слова «холодно» из уст Розалии.

«Нужно сшить одежду и ковры из медвежьей шкуры. Сейчас только начало осени».

Джулиан не подумал, что, если он отправится на охоту на медведя, то вскоре на территории Валенсии не останется ни одного.

— Должно быть, нелегко поймать медведя.

— Полагаю, что так. Даже если он выглядит мило, то у него достаточно сил, чтобы раздавить человека одной рукой.

Но Розалия прослушала, что сказал Джулиан. Она изначально не хотела от него чрезмерного подарка в виде медвежьей шкуры. Да и вообще шкура её не интересовала. Только само животное. Всё её внимание было сосредоточено на том, что все остальные поймали медведя на охоте примерно в её возрасте. Розалии казалось, что это что-то вроде своеобразного обряда посвящения в Валенсии. Девочка думала, что, поймав медведя, её признают настоящим членом семьи.

Никто никогда не говорил Розалии, что она не Валенсия, но девочка не могла не беспокоиться. Лоренцо был единственным, кто сказал, что никогда не ловил медведя. Но он признал свою слабость, так что она его исключила. Розалия не хотела, чтобы её считали слабым человеком, как и Лоренцо. Она была такой смелой, потому что никогда не видела медведя.

— Смогу ли я увидеть медведя на фестивале охоты?

— Да. Но, Розалия, в фестивале охоты могут участвовать только лица старше пятнадцати лет, если нет особых обстоятельств.

Джулиан имел в виду, что она не сможет принять участие в охоте. Но глаза Розалии заблестели.

«Ни одному из чокнутой троицы ещё нет пятнадцати. Даже если я буду участвовать, я не столкнусь с ними!»

Взволнованная Розалия направилась напрямиком к герцогу. Убедить его оказалось легче, чем она думала.

— Мне вдруг захотелось поучаствовать в охотничьем фестивале, — сказала Розалия.

Герцог кивнул, увидев заинтересованный взгляд девочки. Получение разрешения заняло менее десяти секунд. Герцог подумал, что, если его дочь хочет это сделать, то, конечно же, пусть делает. Конечно, существовало несколько проблем, самой большой из которых была безопасность. Однако он намеренно не стал говорить с ней об этом. Беспокоиться о таких

вещах должны были взрослые.

Кроме того, можно было с уверенностью сказать, что никакой опасности не было, если только не ходить с непокрытой головой, ведь это был охотничий фестиваль для подданных императорской семьи. Одной из проблем был император, но он был неприятным противником, и способов избежать встречи с ним не было.

Но случилось то, чего не ожидали ни герцог, ни Розалия. Наследники двух герцогских семей должны были участвовать в охотничьем фестивале. Если бы Розалия знала об этом, то закричала: «Я передумала, я не пойду!».

<http://tl.rulate.ru/book/52499/2807794>